

Творческая мастерская «*Живое о живом*»

(знакомство с поэтом)

Возьмем в качестве объекта исследования литературу конца 19 – начала 20 столетия, а чтобы тема не стала безграничной и не охватываемой для ученика, остановится на поэзии символизма и акмеизма.

Торжество века «серебряного», яркая плеяда поэтов, встречи, расставания и потрясающие отголоски судеб, ликов, образов, сохранившиеся в стихотворных строках, воспоминаниях, прозаических очерках.

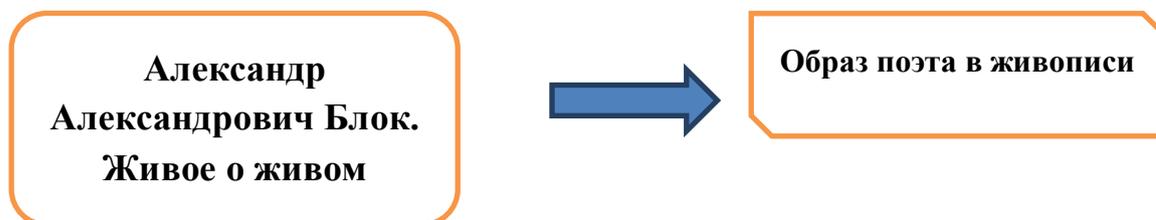
Актуальность данной работы определяется необходимостью увлечь одиннадцатиклассников крайне непростой темой, помочь составить представление о целой веренице ранее не знакомых или мало знакомых авторов, индивидуализировать образ каждого из них.

Цель творческой работы – помочь ученикам увидеть «живого» художника слова. Задачи – раскрыть образы поэтов и писателей рубежа 19-20 веков; проследить их судьбы в столь непростой период времени; понять, как эпоха и личное мировоззрение нашли отражение в творчестве.

Учащиеся могут работать индивидуально или по группам.

Направления могут быть связаны с отдельными персоналиями. Мы можем остановиться только на ведущих представителях эпохи или же максимально расширить количество имен, входящих в объект исследования.

Остановимся для примера на образе Александра Александровича Блока. Взяв за основу его биографию, обратимся к образу Блока в живописи.

Вот портрет поэта работы К.А. Сомова, (1869-1939) – русского живописца, графика, иллюстратора, одного из основателей общества «Мир искусства», художественного объединения, сформировавшегося в России в конце 1890-х годов, и одноименного журнала. Основателями «Мира искусства» стали петербургский художник А.Н. Бенуа и театральный деятель С.П. Дягилев, русский театральный и художественный деятель, который позже станет организатором «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева».

А это работа Татьяны Николаевны Гиппиус, сестры известной поэтессы «серебряного» века Зинаиды Гиппиус. Судьбы Татьяны Николаевны сложилась отлично от судьбы сестры, отлично от судеб русских эмигрантов. Она осталась в России, была осуждена, отправлена в лагерь.

Так представил образ Блока уже советский художник, человек, не являющийся современником великого символиста, И.С. Глазунов:

С авторскими портретами поэта можно сравнить и его фотографии, запечатлевшие совсем разного Блока. Как, например, такого:

Или такого:

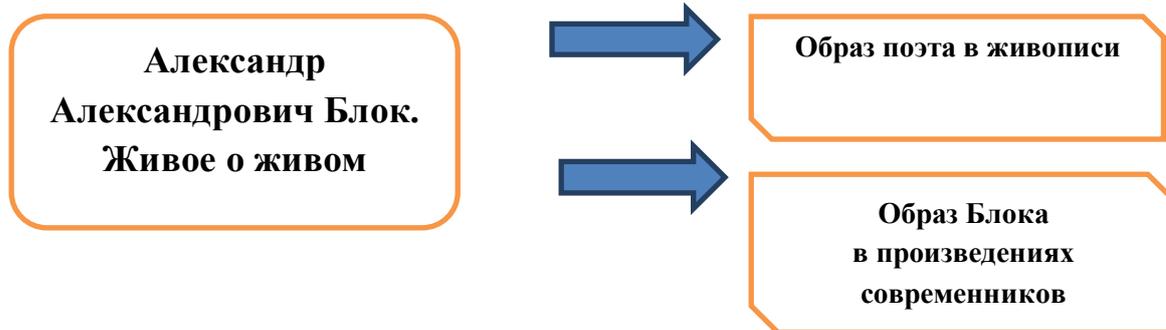

Или такого:

И, наконец, такого:

Продолжаем работу. Образ Блока запечатлелся не только в живописных произведениях, но и в лирике, в очерках и воспоминаниях.

Поэтические и прозаические строки об Александре Блоке оставили его современники. О нем писал *Иннокентий Федорович Анненский*:

Под беломраморным обличьем андрогина
Он стал бы радостью, но чьих-то давних грёз.
Стихи его горят – на солнце георгина,
Горят, но холодом невыстраданных слёз.

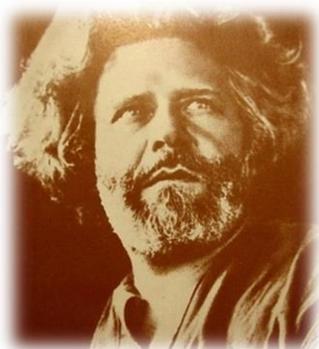
Есть известное стихотворение-загадка *Марины Ивановны Цветаевой*,

входящее в цикл «Стихи к Блоку»:

Имя твое – птица в руке,
Имя твое – льдинка на языке,
Одно единственное движенье губ,
Имя твое – пять букв.

Загадку, но иного рода, оставил *Максимилиан Александрович*

Волошин:

«...Лицо Александра Блока выделяется своим ясным и холодным спокойствием, как мраморная греческая маска. Академически нарисованное, безукоризненное в пропорциях, с тонко очерченным лбом, с безукоризненными дугами бровей, с короткими вьющимися волосами, с влажным изгибом уст, оно напоминает строгую голову Праксителява Гермеса, в которую вправлены бледные глаза из прозрачного тусклого камня. Мраморным холодом веет от этого лица».

Создал о символисте свой медальон *Игорь Северянин (Игорь*

Васильевич Лотарев):

Красив, как Демон Врубеля для женщин,
Он лебедем казался, чьё перо
Белей, чем облако и серебро,
Чей стан дружил, как то ни странно, с френчем.

Поэтически отозвалась об Александре Александровиче *Анна*

Андреевна Ахматова:

У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен;
Мне же лучше, осторожней,
В них и вовсе не глядеть.

«Мой лунный друг» – назвала Блока *Зинаида Николаевна Гиппиус:*

«Наши отношения можно бы назвать дружбой... лунной дружбой. Кто-то сказал, впрочем (какой-то француз), что дружба – всегда лунная, и только любовь солнечная».

А что связывало Блока и его соратника по символизму *Андрея Белого*

(Бориса Николаевича Бугаева)?

Один, один среди гор. Ищу Тебя.
В холодных облаках бреду бесцельно.

Душа моя
скорбит смертельно.

Вонзивши жезл, стою на высоте.
Хоть и смеюсь, а на душе так больно.

Смеюсь мечте
своей невольно.

Непривычно лиричен в строках о Блоке *Владимир Владимирович*

Маяковский:

«...В полупустом зале, молчавшем кладбищем, он тихо и грустно читал старые строки о цыганском пении, о любви, о прекрасной даме, – дальше дороги не было. Дальше смерть. И она пришла».

«...Первый раз видел живого поэта», – в этом признании *Сергея*

Александровича Есенина

вся полнота его восхищения Блоком.

И нечто большее, чем признание таланта, звучит в словах *Николая*

Степановича Гумилева:

«Обыкновенно поэт отдает людям свои творения. Блок отдает людям самого себя».